

„Которымъ мать швоя и швой отецъ свидѣ-
„шель;
„Имъ всѣхъ извѣстнѣ мой нравъ и добро-
дѣшель.

„Пойдешъли опѣменя къподругамъ ты своимъ,
„Родится грусть во мнѣ опсуспнѣемъ швоимъ,
„И мнишся, что тебя лишился невозвратно,
„Любезную опшоль зову къ себѣ стократно.
„Проводишъ ли часы въ гуляньѣ по лугамъ;
„Съ собою и меня всегда увидишъ шамъ:
„А ежели въ лѣсахъ Аняту потеряю;
„Симъ имянемъ драгимъ дубравы наполняю,
„Съ копорымъ эхо шамъ къ тебѣ несетъ мой
стонъ,

„Взывая: Викторъ здѣсь, и ждетъ Аняты онъ.
„Минушы безъ тебя мнѣ кажущся часами,
„И скучные часы несносными годами.
„А если въ городѣ по должноти бывалъ,
„Не много времени я тамо провождалъ:
„Горчайши слезы лилъ съ тобою расставаясь,
„Въ восторгахъ умиралъ, опшуда возвращаясь.
По чтожъ теперь къ своей любезной не ле-
тишь?

Что медлишь? возвратись; меня ты оживишь.
Увы! все было то, и кончилось мечшою.
Мысль, сердце Виктора ужъ заняты иною.
Иной! Какъ то снести! несчастная! скрѣпись,
Ты слабости своей и ревности спыдись.
Ты будь спокойна такъ, какъ Викторъ швой
спокоенъ;
Онъ вздоховъ, слезъ швоихъ и гнѣва недо-
стоинъ.

Спокоенъ онъ! а я . . . Что болѣе сказать?
Когда сильна любовь, не лзя не ревновать.